
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.116>

К ВОПРОСУ О РОЛИ И СУЩНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ

© **Таюрская Е. А., Шишкина Н. Э., Шишмарёва Е. В., 2024**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлено самое распространенное следственное действие – допрос. Анализируются содержание данного следственного действия и основные стратегии его производства. Рассматриваются основные этапы реализации, и особый акцент сделан на таком важном элементе, как «психологический контакт». Отмечается неоднозначность подходов к данной дефиниции, а также многообразие способов и приемов достижения данного состояния. Рассматриваются особенности достижения психологического контакта в рамках основных типовых стратегий производства допроса и перспективность его поддержания на всем протяжении следственного действия. Формируется авторское отношение к пониманию сущности психологического контакта и его значению для реализации целей допроса. Анализируются некоторые тактические приемы, позволяющие повысить эффективность допроса. Отмечается необходимость дальнейшего изучения рассматриваемого следственного действия с точки зрения психологических основ и правил его реализации.

Ключевые слова: допрос, стадии допроса, психологический контакт, тактические приемы, следственные действия, этап, стратегия производства допроса.

ON THE QUESTION OF THE ROLE AND ESSENCE OF PSYCHOLOGICAL CONTACT DURING INTERROGATION

© **Tayurskaya E. A., Shishkina N. E., Shishmareva E. V., 2024**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The most common investigative action, interrogation, is presented. The article analyzes the content of this investigative action and the main strategies of its production. The main stages of production are considered and special emphasis is placed on such an important element as “psychological contact”. The ambiguity of approaches to this definition is noted, as well as the variety of ways and techniques to achieve this state and its consistency. The features of achieving psychological contact within the framework of the main typical interrogation strategies and the prospects of maintaining it throughout the investigative action are considered. The author’s attitude to understanding the essence of psychological contact and its significance for the realization of the purposes of interrogation is being formed. Some tactical techniques are analyzed to improve the effectiveness of interrogation. The authors note the need for further study of the investigative action in question from the point of view of the psychological foundations and rules of its implementation.

Keywords: interrogation, stages of interrogation, psychological contact, tactics, investigative actions, stage, interrogation production strategy.

Допрос во многих случаях является отправной точкой процесса расследования, а зачастую единственным источником криминалистически значимой информации. Именно этими обстоятельствами объясняется столь пристальное внимание исследователей к данному следственному действию. Теории и практике допроса посвящено значительное количество работ, и все авторы однозначно

отмечают его ключевую роль в установлении истины по делу и получении доказательств [2, с. 79; 10, с. 12; 21, р. 200]. Вместе с тем до сих пор нет однозначного подхода к дефиниции данного следственного действия. Так, Р. С. Белкин давал следующее определение: «Допрос при производстве расследования – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для рассле-

дуемого дела» [9, с. 97]. А. Г. Филиппов определял допрос как «получение фактических данных, имеющих значение для уголовного дела» [16, с. 234]. А. Б. Соловьев отмечал, что «допрос представляет собой сложнейшее психологическое взаимодействие, психологический поединок в борьбе за искомую информацию» [14, с. 10].

Таким образом, многие авторы в попытках сформулировать дефиницию данного следственного действия используют такие термины, как «диалог», «общение», «беседа» и «взаимодействие», подчеркивая его психологизированную основу [4, с. 267; 5, с. 5; 18, с. 115; 8, с. 600]. Принимая во внимание природу рассматриваемого следственного действия, следует констатировать тот факт, что понимание сущности и формирование рекомендаций, ориентированных на повышение его эффективности, должно опираться на социальную и юридическую психологию, глубокое понимание структуры межличностного общения, способов и средств коммуникации и т. д.

Многочисленные исследования в области допроса отмечают в качестве основной цели данного следственного действия выявление новой и достоверной информации о криминальном событии, а не получение признательных показаний [17, с. 346; 1, с. 130]. Данная цель в полной мере отвечает основным принципам уголовно-процессуального законодательства, но вместе с тем ставит субъекта, осуществляющего процесс расследования, в жесткие рамки. Так, несмотря на складывающуюся ситуацию, личностные характеристики допрашиваемого, характер совершенного деяния (в случае допроса подозреваемого или обвиняемого лица) и поведение на допросе, следователь (дознатель) на протяжении всего следственного действия должен избегать поведения, которое ориентировано исключительно на истребование признания в совершенном преступлении.

В целом порядок производства и организации допроса включает два подхода. Первый – это так называемый гуманный подход, пронизанный высшей идеей «сотрудничества и взаимопонимания на допросе», ключевая цель такого допроса – получение истинной информации. Данный вид допроса предполагает полное исключение обвинительного подхода к допрашиваемому лицу (независимо от его статуса) и какого-либо давления [23, р. 221]. Следует отметить, что на практике зачастую проблематично придерживаться подобной линии поведения на

протяжении всего следственного действия. В связи с этим возникает закономерный вопрос относительно того, насколько уместным может быть постановка вопросов обвинительного характера в рамках такой концепции, а уж тем более насколько правильным будет подвергать явному сомнению информацию, получаемую от допрашиваемого лица, и применять большую часть известных криминалистике тактических приемов.

Вторая стратегия базируется на положениях, предполагающих, что все допрашиваемые склонны что-либо скрывать, недоговаривать, и потому допрос, согласно данной концепции, всегда проходит в конфликтной ситуации, независимо от процессуального статуса допрашиваемого лица [19, с. 113]. В таком случае осознание и восприятие ситуации, складывающейся в ходе следственного действия, как «конфликтной» происходит по умолчанию, и это определяет особую стратегию и отношение к допрашиваемому, побуждающее его «сделать признание». Такой допрос основывается на широком арсенале тактических приемов, используемых следователем, начиная от самых простых, таких как предъявление доказательств, и заканчивая провокациями эмоций, следственными хитростями и т. д. Наиболее ярким сторонником данного подхода является Джон Э. Рейд. Цель каждого из участников такого следственного действия в конечном счете заключается в удовлетворении своих собственных интересов, как он их видит в текущий момент.

Независимо от того, о каком виде допроса идет речь, традиционно в его структуре выделяют несколько этапов или стадий, таких как планирование и подготовка следственного действия, объяснение цели допроса и вовлечение допрашиваемого в беседу, непосредственное интервьюирование, резолютивная часть допроса, сопровождающаяся выводами и уточнениями, а также стадия оценки результатов и хода следственного действия.

При этом второй этап традиционно обозначают еще этапом, на котором необходимо достичь психологического контакта с допрашиваемым лицом, т. е. полного искреннего взаимопонимания и совместного вовлечения в общение. Совершенно очевидно, что подобного «идеального» диалога сложно достичь даже в обычном кругу близких людей, а в случае когда такая беседа выстраивается между представителем закона с одной стороны и подозреваемым (обвиняемым) лицом с другой – успешность

установления такого взаимопонимания часто просто утопична. Следует отметить, что понимание термина «психологический контакт» в криминалистике неоднозначно, его рассматривают и как этап следственного действия, как его необходимое и даже обязательное условие, и как один из тактических приемов или как целую тактическую операцию.

Так, Н. И. Порубов определял психологический контакт как «систему взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии: информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Психологический контакт – это, наконец, процесс взаимного понимания» [11, с. 73; 12, с. 78]. Ю. В. Шляпников, Е. С. Старостина под данным явлением понимают «складывающиеся в процессе проведения допроса особые взаимоотношения следователя с допрашиваемым, которые способствуют формированию у допрашиваемого желания поддерживать сложившиеся взаимоотношения и с интересом выполнять законные требования следователя, а также способствовать установлению справедливости и поддержанию правопорядка» [20, с. 740]. А. Б. Соловьев отличительным критерием достигнутого психологического контакта считал «эмоциональное доверие» к следователю со стороны допрашиваемого [13, с. 31].

Интересной представляется точка зрения на данную дефиницию группы ученых, которые включают в ее содержание «не просто дистанционную близость двух человек – следователя и подозреваемого, но и сходство их целей, чувств, мыслей, мотивов» [15, с. 221]. Очевидно, что подобная степень доверия является желаемой, однако возможность ее достижения в рамках следственного действия вызывает сомнения. Более того, следует отметить, что в некоторых случаях в силу субъективных особенностей личности допрашиваемого, его установок, связанных с неприятием лиц определенного пола, возраста, этнической принадлежности, типажа внешности и т. д., у субъекта расследования изначально нет возможности для установления психологического контакта. Следственная практика наполнена примерами, когда сходство субъекта расследования с кем-то из круга лиц допрашиваемого, с кем у него не сложились отношения, сказывается негативным образом на установлении взаимопонимания и, напротив, в случае с несовершеннолетними внешнее сходство с «кумирами», актерами и т. д. позволяет

достичь понимания без особых усилий. При этом большее опасение вызывает возможность сохранения такого взаимопонимания на протяжении всего допроса, особенно при производстве следственного действия, выстроенного по стратегии второго типа.

В научной литературе достаточно много рекомендаций самого разного характера, направленных на установление психологического контакта. Это приемы психологического и логического воздействия, группа приемов внешнего воздействия, связанных с формированием определенной обстановки, приемы невербального воздействия, нейролингвистическое программирование, использование третьих лиц, музыки и т. д. Соответственно психологический контакт представляет собой сложную систему, состоящую из совокупности разнообразных форм воздействия на субъект, требующую в каждом случае индивидуального подхода к допрашиваемому лицу, значительного опыта и зачастую времени. Достигнутое подобным образом взаимопонимание между следователем и допрашиваемым лицом на начальном этапе допроса является лишь его отправной точкой, за которой следует непосредственное взаимодействие, нацеленное на получение необходимой информации, ее уточнение и анализ. При этом обозначенные стадии сопровождаются комплексом тактических приемов самого разного свойства, таких как предъявление доказательств, логическая дуэль, выявление противоречий в показаниях и т. д., что осознается допрашиваемым лицом и снижает степень взаимопонимания. Вместе с тем, понимая складывающуюся ситуацию и осознавая ослабление взаимопонимания с допрашиваемым, субъект расследования неизбежно переходит к более конфронтационным тактическим приемам, в результате полностью разрушая психологический контакт, зачастую не оставляя возможности для его восстановления. Более того, многие исследования отмечают такие губительные последствия агрессивных методов, используемых при допросе, как дезориентация воспоминаний, их искажение и т. д. [22].

В случае же проведения повторного допроса, в чем достаточно часто возникает необходимость, вероятность установления искреннего взаимопонимания практически равна нулю. Неоднократное проведение одноименных следственных действий само по себе вызывает у допрашиваемых лиц опасения и наводит на мысль о недоверии к полученным показани-

ям со стороны следователя, к тому же время, в течение которого происходило осмысление первоначального следственного действия, позволяет лицу внимательно проанализировать ход, поведение и реакции следователя. Отдельного внимания заслуживает допрос с помощью видео-конференц-связи и возможность установления психологического контакта при осуществлении следственного действия в таком формате.

Таким образом, возникает вопрос о целесообразности выделения «психологического контакта» как отдельного этапа в рамках следственного действия, реализуемого по стратегии второго типа, и уделения ему столь пристального внимания. В таком случае следует согласиться с теми исследователями, которые определяют данное явление исключительно как одну из форм общения, безусловно благоприятного характера, которая может складываться в рамках допроса [7, с. 96]. И напротив, не согласиться с авторами, полагающими, что «без психологического контакта нельзя обойтись ни в одном следственном действии» [14, с. 12]. В таком случае получается, что отсутствие психологического контакта ставит под сомнение целесообразность и необходимость производства следственного действия.

С другой стороны, вероятность утраты сложившегося взаимопонимания в рамках допроса либо его снижение возможно лишь в том случае, если такое состояние было достигнуто искусственно и не сопровождалось искренним стремлением допрашиваемого к сотрудничеству. В случае же, когда лицо имеет определенную собственную заинтересованность в результативности следственного действия, ситуация будет иная, и даже при реализации в таком случае контрприемов со стороны следователя, ориентированных на перепроверку и получение информации, это не будет настолько пагубно влиять на отношение допрашиваемого. Ведь его мотивация на дачу показаний и достижение цели допроса будет преобладающей. Именно поэтому практические работники отмечают эффективность таких приемов, как проявление внимания и закрытие потребностей допрашиваемого лица. В данном случае чаще всего имеет место выявление и закрытие самых простых, базовых потребностей, таких как обеспечение безопасности (в случае, например, угроз со стороны соисполнителей, страха перед правоохранительными органами и неизбежным наказанием), еда (закрывается дополнительными

передачами и т. д.), потребность в одобрении, свиданиях с близкими и т. д. Подобные приемы в большинстве случаев эффективнее более агрессивных тактических приемов, типа внезапности, проговорки, форсированного темпа допроса и т. д., которые направлены на быстрое получение информации в результате давления на допрашиваемого, что впоследствии приводит к отказу от дачи показаний, а порой и выдвигании обвинений в адрес следователя в оказываемом давлении и воздействии. Таким образом, многие тактические приемы, пусть и вполне допустимые с юридической точки зрения, позволяют добиться лишь временных результатов, поскольку оказывают на лицо запугивающее и подавляющее воздействие, которое с течением времени проходит, оставляя к тому же ощущение обманутости, не давая возможности для восстановления взаимопонимания со следователем в дальнейшем.

Соответственно, более эффективными приемами допроса представляются те, которые нацелены на формирование собственной мотивации у допрашиваемого субъекта и ее поддержание в ходе всего следственного действия. Такой эффект может иметь лишь воздействие, основанное на психологическом анализе личности, с учетом его темперамента, эмоционального состояния в момент допроса в сочетании с выявлением его превалирующих потребностей и их закрытием с одновременной минимизацией агрессивно воздействующих приемов. Кроме того, следует отметить, что стратегии и подходы к производству допроса существенно варьируются в зависимости от категории преступления и иных особенностей конкретного дела. В результате следует констатировать, что допрос – это сложное следственное действие со значительным количеством переменных, основу которого составляет психологическое взаимодействие между субъектами. Именно поэтому основные направления исследования данного следственного действия, ориентированные на повышение эффективности его производства, должны лежать не столько в юридическом поле, сколько в области психологии [18, с. 119–120]. В связи с этим совершенно справедливым представляется высказывание Г. К. Рогинского относительно того, что «допрос – это большое искусство, научиться ему можно, только применяя его на практике» [3, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимova X. И. Общие положения тактики допроса // Проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. ст. студентов юрид. факультета. Махачкала, 2019. С. 121–132.
2. Васильев А. Н., Кариеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 280 с.
3. Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. М. : Сов. законодательство, 1934. 278 с.
4. Дяблова Ю. Л. Криминалистическое изучение личности: история развития и современные подходы к пониманию // Известия ТулГУ. 2016. Вып. 3, ч. 2. С. 266–276.
5. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. М. : ТК Велби : Проспект, 2008. 216 с.
6. Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология допроса : учеб. пособие. М. : ВЮЗИ, 1995. 147 с.
7. Игнатенко Е. А. Психологический контакт как основа применения тактических приемов воздействия на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 ч. 2012. № 6 (20). Ч. 2. С. 94–96.
8. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М. : Норма : Инфра-М, 2004. 992 с.
9. Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М. : Новый юрист, 1997. 176 с.
10. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2001. 160 с.
11. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе. Минск : Вышэйш, 1973. 367 с.
12. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышэйш, 1978. 175 с.
13. Соловьев А. Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М. : б. и., 1974. 126 с.
14. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии : метод. пособие. М. : Юрлитинформ, 2001. 99 с.
15. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого / В. О. Зверев, А. Б. Соколов, О. Г. Половников, В. В. Кожевников, С. В. Прокурова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 2. С. 219–226.
16. Филиппов А. Г. Криминалистика : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2024. 466 с.
17. Хайруллова Э. Т., Бердникова А. А. Психологические основы проведения допроса // Криминалистика – теория и практика : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 31 мая 2019 г. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России. С. 341–348.
18. Шаевич А. А. Использование трансактного анализа для установления и поддержания психологического контакта в ходе допроса. Часть 1 // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1. С. 115–121.
19. Шаевич А. А. О понимании феномена допроса в бесконфликтной ситуации // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2. С. 112–117.
20. Шляпников Ю. В., Старостина Е. С. Установление психологического контакта в условиях допроса при конфликтной ситуации // Аллея науки. 2019. № 1. С. 740–743.
21. Criminal interrogation and confessions [Microforma] / Fred E. Inbau, John E. Reid, Joseph P. Buckley. Chicago: J & B Learning, 2003. 353 p.
22. Psychological Perspectives on Interrogation / Aldert Vrij, Christian A. Meissner, Ronald P. Fisher, Saul M. Kassin, Charles A. Morgan III, and Steven M. Kleinman // Perspectives on Psy-

chological Science. URL: https://www.researchgate.net/publication/315735952_Psychological_Perspectives_on_Interrogatio (date of access: 15.10.2024)

23. Snook B., Eastwood J., Barron W. The Next Stage in the Evolution of Interrogations: The PEACE Model // Canadian Criminal Law Review. 2014. No. 18. P. 219–239.

REFERENCES

1. Alimova X.I. Obshie polozenia taktiki doprosa [General provisions of interrogation tactics]. *Problemi sovershenstvovaniya zakonodatelstva Sbornik nauchnix statei studentov uridicheskogo fakulteta* [Problems of improving legislation [Collection of scientific articles by students of the Faculty of Law]. Maxachkala, 2019, pp. 129-132. (in Russian)
2. Vasiliev A.N., Kariyeva L.M. *Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenii* [Interrogation tactics in the investigation of crimes]. Moscow, Urid. Lit. Publ., 1970, 280 p. (in Russian)
3. Golunskii S.A., Roginskii G.K. *Texnika I metodika rassledovaniya prestuplenii* [Techniques and methods of crime investigation]. Iss. 5. Moscow, Sovetskoe zakonodatelstvo, 1934, 278 p. (in Russian)
4. Diablova U.L. *Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti: istoria razvitiya I sovremennii podkhodi k ponimaniyu* [The forensic study of personality: the history of development and modern approaches to understanding]. *Izvestia TulGU*, 2016, iss. 3, part 2, pp. 266-276. (in Russian)
5. Enikeev M.I., Obrazcov V.A., Eminov V.E. *Sledstvennie deistviya: psixologiya, taktika, texnologiya*. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008, 216 p. (in Russian)
6. Enikeev M.I., Chernix E.A. *Psixologiya doprosa* [The psychology of interrogation]. Textbook. Moscow, 1995, 147 p. (in Russian)
7. Ignatenko E.A. *Psixologicheskii kontakt kak osnova primeneniya takticheskix priemov vozdeistviya na doprashivaemogo podozrevaemogo (obviniaemogo)* [Psychological contact as the basis for the use of tactical methods of influencing the interrogated suspect (accused)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie I uridicheskie nauki, kulturologiya I iskusstvovedenie. Voprosi teorii I praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2012, no. 6 (20), part 2, pp. 94-96. (in Russian)
8. Averianova T.V., Belkin R.S., Koruxov U.G., Rossinskai E.R. *Kriminalistika* [Criminology]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2004, 992 p. (in Russian)
9. Lifshic E.M., Belkin R.S. *Taktika sledstvennix deistvii* [Tactics of investigative actions]. Moscow, Novii urist, 1997, 176 p. (in Russian)
10. Pitercev S.K., Stepanov A.A. *Taktika doprosa na predvaritelnom sledstvii I v sude* [Interrogation tactics at the preliminary investigation and in court], Saint Petersburg, Piter, 2001, 160 p. (in Russian)
11. Porubov N.I. *Dopros v sovetskom ugolovnom processe* [Interrogation in the Soviet criminal trial]. Minsk, Vishein, 1973, 367 p. (in Russian)
12. Porubov N.I. *Nauchnie osnovi doprosa na predvaritelnom sledstvii* [The scientific basis of interrogation at the preliminary investigation]. Minsk, Vishein, 1978, 175 p. (in Russian)
13. Soloviev A.B. *Dopros svidetela I poterpevshego* [Interrogation of the witness and the victim]. Moscow, 1974, 126 p. (in Russian)
14. Soloviev A.B. *Ispolzovanie dokazatelsv pri doprose na predvaritelnom sledstvii* [Use of evidence during interrogation at the preliminary investigation]. Moscow, Urlitinform, 2001, 99 p. (in Russian)
15. Zverev V.O., Sokolov A.B., Polovnikov O.G., Kozevnikov V.V., Prokurova S. V. *Ustanovlenie psixologicheskogo kontakta kak organizacionno-takticheskai osobennost v deatelnosti sledovatelya pri proizvodstve doprosa podozrevaemo-*

go [Establishing psychological contact as an organizational and tactical feature in the investigator's activities during the interrogation of a suspect]. *Psixopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 2019, no. 2, pp. 219-226. (in Russian)

16. Filippov A.G. *Kriminalistika* [Criminology]. Moscow, Urait Publ., 2024, 466 p. (in Russian)

17. Xairulova E.T., Berdnikova A. A. Psixologicheskie osnovy provedeniya doprosa [The psychological basis of the interrogation]. *Kriminalistika – teoriya i praktika* [Criminology – theory and practice.]. Proc. Of the 7th Intern. Sci. and Pract. Konf., Krasnodar, 31 May 2019. Krasnodar, Krasnodar Univ. MVD Rossii Publ., 2019, pp. 345-348. (in Russian)

18. Shaevich A.A. Ispolzovanie transaktnogo analiza dla ustanovleniya i podderzaniya psixologicheskogo kontakta v xode doprosa. Chast 1 [The use of transactional analysis to establish and maintain psychological contact during interrogation. Part 1] *Sibirskii uridicheskii vestnik* [Siberian Law Bulletin], 2024, no. 1, pp. 115-121. (in Russian)

19. Shaevich A.A. Oponimaniy fenomena doprosa v beskonfliktnoi situatsii [On understanding the phenomenon of interrogation in a conflict-free situation]. *Sibirskii uridicheskii vestnik* [Siberian Law Bulletin], 2023, no. 2, pp. 112-117. (in Russian)

20. Shlapnikov U.V., Starostina E.S. Ustanovlenie psixologicheskogo kontakta v usloviyax doprosa pri konfliktnoi situatsii [Establishing psychological contact during interrogation in a conflict situation]. *Allea nauki* [Alley of Science], 2019, no. 1, pp. 740-743. (in Russian)

21. *Criminal interrogation and confessions* [Microforma]. Fred E. Inbau, John E. Reid, Joseph P. Buckley. Chicago, J & B Learning, 2003, 353 p.

22. Psychological Perspectives on Interrogation. Aldert Vrij, Christian A. Meissner, Ronald P. Fisher, Saul M. Kassin, Charles A. Morgan III, Steven M. Kleinman. *Perspectives on Psychological Science*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/315735952_Psychological_Perspectives_on_Interrogatio (date of access: 15.10.2024)

23. Snook B., Eastwood J., Barron W. The Next Stage in the Evolution of Interrogations: The PEACE Model. *Canadian Criminal Law Review*, 2014, no. 18, pp. 219-239.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 02.10.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 17.09.2024; approved on 02.10.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Тяюрская Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0001-2106-5247, РИНЦ AuthorID: 50685, e-mail: tayurskaya@bk.ru

Tayurskaya Elena Anatolievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-2106-5247, RSCI AuthorID: 506850, e-mail: tayurskaya@bk.ru

Шишкина Наталья Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: shishkina957@rambler.ru

Shishkina Natalia Eduardovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: shishkina957@rambler.ru

Шишмарева Екатерина Владимировна – доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-2925-4472, РИНЦ AuthorID: 692051, e-mail: chalv@bk.ru

Shishmareva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2925-4472, RSCI AuthorID: 692051, e-mail: chalv@bk.ru

Вклад авторов

Шишкина Наталья Эдуардовна – концепция исследования (формулировка ключевых целей и задач), утверждение окончательного варианта статьи.

Тяюрская Елена Анатольевна – сбор эмпирического материала, описание материалов и метода исследования, написание текста введения и отдельных результатов исследования.

Шишмарёва Екатерина Владимировна – концепция исследования (формирование идеи), сбор и обработка теоретического и эмпирического материала, написание основных результатов исследования, оформление и утверждение окончательного варианта статьи.